

ресами казны, пытался улучшить положение местных торговых кругов в их борьбе с итальянскими конкурентами (с. 334, 352—357, 363).

Ряд комментариев посвящен вопросам внутривизантийской борьбы между различными группировками господствующего класса. Не вскрывая сути противоречий, автор, ограничиваясь перечислением наиболее видных участников кантакузинской партии и враждебного ей лагеря, приводит некоторые сведения, касающиеся взаимоотношений Кантакузина с Иоанном Калекой, Алексеем Апокавком, Григорием Паламой, патриархом Исидором (с. 242, 245, 246, 256—266, 289, 299). Сопоставляя данные «Истории» со свидетельствами других источников, Т. Миллер, в частности, высказывает мысль, что «Кантакузин — единственный источник, упоминающий отмену отлучения Иоанна Калеки Исидором» (с. 266).

В части, посвященной внешнеполитическим проблемам, составляющим одну из главных сюжетных линий комментария Т. Миллера, значительное место отводится характеристике отношений между папской курией и правительством Кантакузина. В основе этих отношений, как считает автор, лежала не только организация нового крестового похода против турок, в котором были весьма заинтересованы наряду с Византией Генуя и Венеция, но и обсуждение вопроса об унии церквей, на которую был готов император и о чем он предпочитал умалчивать (с. 312). Первое упоминание об этом Кантакузин приводит лишь в связи с ответным посольством папы, всецело приписывая последнему инициативу в вопросе об унии (с. 316).

Противоречия между Византией и итальянскими городами-республиками, разрешавшиеся самыми различными способами — от заключения соглашений до открытых военных действий, — являются в книге предметом подробного рассмотрения, тем более что эти противоречия были теснейшим образом связаны с социальной борьбой в Константинополе и других крупных городах империи (с. 273, 334—336, 342—348, 358—364). Пагубные последствия итальянского соперничества для Византии можно сравнить только с разрушительной силой турецких вторжений. Последний внешнеполитический фактор служил важным аргументом во взаимных обвинениях Кантакузина и его политических противников (с. 294, 295, 325—329).

Касаясь византийско-сербских отношений (с. 276—282), Т. Миллер останавливается на усилиях Кантакузина вернуть захваченные Душаном области и указывает на то особое значение, которое Кантакузин придавал отвоеванию городов, — передача их Византии оговаривалась условиями договора, заключенного с сербами (с. 278, 279). Т. Миллер ставит под сомнение условия этого договора в том виде, как они приводятся Кантакузиным, считая маловероятным, чтобы Душан согласился по существу бескорыстно помогать императору (с. 278).

Таким образом, основная часть комментария Т. Миллера посвящена политическим и социально-экономическим сюжетам. Особый интерес представляют здесь не столько конкретные наблюдения и выводы автора, сколько та историко-исследовательская база, на которой ученый рассматривает материал «Истории». Использование свидетельств многочисленных и разнохарактерных источников, не только византийских, но итальянских, турецких, несомненно, помогает полнее и многостороннее исследовать ту или иную проблему. Кроме того, такое сопоставление помогает более глубокому пониманию особенностей «Истории» как источника и выяснению политической роли ее автора в поздне-византийской истории. Значительное внимание, которое уделяется в комментарии социально-экономическим проблемам, делает его важным подспорьем при изучении городской тематики, хозяйственных связей Византии с итальянскими городами-республиками. Достоинство работы Т. Миллера в значительной мере заключается также в том, что по существенным вопросам, поднимаемым в комментарии, даются отсылки к параллельному материалу всех книг «Истории». Настоящее издание отражает растущий в последнее время интерес к «Истории» Иоанна Кантакузина как к одному из основных источников по истории поздневизантийского периода и, несомненно, принесет пользу всем исследователям рассматриваемой эпохи.

Таким образом, статьи В. Гроховой, К.-П. Мачке и издание Т. Миллера, отличаясь друг от друга по своему характеру и методу исследования, представляют важные и взаимосвязанные направления на нынешней стадии изучения поздневизантийского города. Чрезвычайно важно и плодотворно стремление выявить его региональную специфику, дать научно обоснованную типологию и тем самым определить место поздне-